

— Да... — простонала она, наслаждаясь тем, как его пальцы теперь скользили по ее плечам к верхней части шеи и ключицам, заставляя ее дрожать.

— Хорошая девочка, Эшли, — сказал он, затем поцеловал ее в шею, заставив ее снова стонать. Он продолжал целовать ее, в то время как его руки шарили вокруг, находя и ощупывая ее упругие груди.

— О, черт возьми, да, — прошептала она. — Наслаждаюсь твоими прикосновениями, Эйвери, ты заставляешь мое тело чувствовать себя ооочень хорошо. — Эйвери начала расстегивать блузку, обнажая шелковый красный бюстгальтер. Это был прозрачный бюстгальтер пуш-ап, и он потрясаясь смотрелся на ее маленькой фигурке.

— О, ты такая непослушная на работе, — подразнил Эйвери, когда он просунул пальцы под чашечки и начал играть с ее твердыми сосками. Подсознание также заставило всех женщин в офисе захотеть носить сексуальное нижнее белье на работу, Эйвери наслаждался еще одной маленькой победой, когда он освободил ее упругие сиськи от гладкого прозрачного материала.

— Оооо, дааа! — Эшли застонала, бедра терлись друг о друга, пока она извивалась от удовольствия. Эшли ни в коем случае не была злой или твердолобой, но Эйвери всегда находил ее немного отстраненной и чопорной на работе. Видеть, как она извивается, как помешанная на сексе нимфоманка, было очень возбуждающе. Пришло время подняться на ступеньку выше.

— Тебе нравится быть возбужденной, хорошей девочкой для меня, Эшли. Скажи это, — приказал Эйвери, когда он начал втягивать одну из ее мочек ушей в рот, нежно покусывая.

— Мне нравится быть возбужденной, хорошей девочкой для тебя, Эйвери, — простонала она, когда ее киска стала более влажной, а разум еще больше открылся для него.

— Правильно, Эшли, — сказал Эйвери, поднимая ее под мышки со стула и пинком отодвигая его в сторону. Он притянул ее ближе и расстегнул ее брюки, засовывая пальцы внутрь и играя с ее теперь уже мокрой киской. Эшли застонала и затряслась от удовольствия, когда ее настиг небольшой оргазм.

— Тебе нравится подчиняться мне, — выдохнул он ей в ухо, продолжая играть с ее киской. Его слова смешались с мощностью генератора, запечатлевая его мысли в ее сознании.

— Я люблю подчиняться, — выдохнула она, прижимаясь задницей к его твердому члену. Эйвери стянул штаны, любуясь изгибом своей задницы, едва прикрытой тончайшими красными шелковыми стрингами, а затем стянул и их.

— Ты хочешь быть моей рабыней, Эшли, — скомандовал Эйвери, когда он вытащил свой член и потерся им о ее гладкие, припухшие внешние губы.

— Да, я хочу подчиняться, — простонала она, снова прижимаясь к нему своей задницей. Его член скользнул между ее бедер, поглаживая киску, вызывая покалывание удовольствия.

— Ты принадлежишь мне, — сказал он, наклоняя ее над ее собственным столом и, наконец, вводя свой член в нее сзади.

— Да-а-а, — громко простонала она, наслаждаясь ощущением, что ее вот так берут. Эшли по натуре не была откровенно сексуальной натурой, и она задрожала и заскулила, когда новые ощущения захлестнули ее тело.

— Твоя пизда - моя, — сказал он, шлепая ее по заднице достаточно сильно, чтобы оставить отпечаток руки. — Скажи это.

— Моя пизда - твоя, — простонала она, чувствуя, что приближается к очередному оргазму.

— Ты моя сексуально озабоченная рабыня с промытыми мозгами.

— Да, я твоя сексуально озабоченная рабыня с промытыми мозгами, — сказала она, отталкиваясь от него в такт его толчкам. Она хотела почувствовать его член так же глубоко, как ощущала его силу.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — потребовал Эйвери, схватив ее за волосы и откинув голову назад.

— Я хочу кончить, — простонала она, ее киска содрогнулась от удовольствия.

— Скажи мне, что тебе нужно, — прорычал Эйвери, входя в нее своим членом глубже, чем когда-либо прежде.

— Мне нужно кончить, — повторила она, — Мне нужно кончить для тебя!

— Когда ты кончишь, это укрепит мой контроль над тобой. Ты станешь моей добровольной, нетерпеливой, обожающей рабыней любви, и ты будешь беспрекословно повиноваться мне, ты понимаешь, моя игрушка? — Теперь он говорил быстро, чувствуя, что приближается к собственному оргазму.

У Эшли практически потекли слюнки при мысли о том, чтобы так полностью отдаться ему, она нетерпеливо кивала, в то время как ее разум и тело содрогались от удовольствия.

<http://erolate.org/book/2542/262914>